

А. В. Минбалеев, Н. В. Кроткова // Государство и право. – 2020. – № 5. – С. 75–87.

11. Чумаков, А. Н. Основные тренды мирового развития: реалии и перспективы / А. Н. Чумаков // Век глобализации. – 2018. – № 4 (28). – С. 3–15.

12. Dowd, R. The Birth of Digital Human Rights. Digitized Data Governance as a Human Rights Issue in the EU / R. Dowd. – Springer Nature Switzerland AG, 2022. – 274 p.

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕДИАСФЕРЕ: ТРЕНДЫ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

М. А. Вальковский

Информационно-коммуникационная революция, дигитализация, стремительное развитие и использование искусственного интеллекта (термин ИИ применяем как зонтичный, обозначающий ряд технологий), в том числе в медиасфере, привели к кардинальным изменениям в структуре глобальной медиасистемы, формированию социальных проблем нового уровня сложности.

Так, «зависимость человека (и человечества) от владельцев технологий и цифровых данных достигла критической отметки» [1, с. 61], а «их частные решения напрямую влияют на средства к существованию, взаимодействия и даже образ мыслей миллиардов людей по всему миру» [2].

ИИ стал причиной ряда трансформаций в медиасфере, одновременно быстро осваивая новые ниши и парадигмы.

При интерпретации тех или иных аспектов ИИ как феномена в фокус внимания исследователей неизменно попадают процессы создания им контента по запросу. Ведь основным элементом модели реальности в большинстве формаций является информация, а также способ ее создания и получения, анализа, потребления и инсталлирования в картину мира человека. Отмечается, что «автоматизируя производство новостей, ИИ может создавать большое количество контента в ограниченное время», а также «анализировать потребности аудитории и увеличивать ее вовлеченность в контент» [3].

Таким образом, ИИ становится важнейшим фактором, определяющим то, как живет социум, во что верит, к чему стремится, чего хочет — и что готов сделать, чтобы этого достичь, т. е. инструментом изменения реальности.

В условиях непрекращающегося технологического развития ИИ вопросы использования его в самых чувствительных отраслях, в том числе медиа, приобретают особую значимость.

Можно отметить минимум три из них.

Во-первых, осмысление социальных и социокультурных эффектов, потенциальных угроз и конфликтов при реализации возможностей ИИ в медиасфере. В первую очередь демонтажа существующих этических норм, протоколов информационной безопасности и реагирования на фейки.

Очевидно, что даже к неожиданным проявлениям возможностей тех или иных нейросетей / чат-ботов удастся адаптироваться, пусть и весьма высокой ценой. Главное, конечно, чтобы весь накопленный опыт такой адаптации был должным образом систематизирован, проанализирован и учтен.

Во-вторых, достижение консенсуса в отношении, что приемлемо и целесообразно в использовании ИИ в медиа, с учетом того, что каждая страна имеет свои особенности, чувствительные темы. Пожалуй, общее, что всех объединяет – понимание степени риска при намеренном искажении контента ИИ, в условиях правоотношений, которые четко не отрегулированы трансформирующимися нормативными рамками.

В-третьих, определение направлений применения ИИ в медиа и потенциальных препятствий в этом процессе.

Очевидно, что ИИ дает в распоряжение редакции огромное количество опций, и, соответственно, конкурентных преимуществ. Уже зарекомендовал себя в качестве автора материалов, как инструмент для повышения эффективности работы журналиста и редакции: упростил или заменил многие рутинные задачи в медиа (мониторинг информационного пространства, подбор источников и фактуры, автоматизированный перевод текстов, поиск справочной информации, генерацию текстов / оперативных заметок, подбор и категоризацию иллюстраций / видеоматериалов по топикам и геолокации, анализ пользовательских комментариев, верификацию и фактчекинг, дистрибуцию и т. д.). Эти его способности будут развиваться и совершенствоваться.

В ближайшей перспективе ожидается массовое внедрение технологий персонализации новостных лент и автоматизированной генерации текстов. Будут продолжены попытки генерации телеведущих при помощи нейросети.

Следует ожидать, что ИИ даст не просто повышение эффективности работы журналистов, но кардинально изменит журналистику, как род человеческой деятельности, общественный институт, который требует от акторов исполнения социально-значимых ролей.

В этом, наверное, и состоит его принципиальное отличие от остальных инструментов, которые получили журналисты в ходе информационно-коммуникационной революции.

Можно предположить формирование полной зависимости медиаструктур от ИИ. Причем чем более разветвленной и устойчивой будет становиться система человек-машина, тем сложнее будет

регулировать или трансформировать ее.

Практически все медиаструктуры заинтересованы использовать ИИ, задействовать его возможности, однако процессы внедрения идут скорее спонтанно, чем синхронно и массово.

Среди рисков внедрения технологии, свидетельствуют результаты исследования практик и перспектив использования ИИ в российской сфере медиа и коммуникаций, проведенного Ассоциацией электронных коммуникаций, НИУ ВШЭ и факультетом журналистики МГУ, одним из главных указан разрыв между крупным медиабизнесом и небольшими компаниями, которым недоступны инвестиции в инновационный бизнес и мощную аппаратную поддержку. Нехватка средств и опыта, недостаточная квалификация сотрудников также названы как барьеры и препятствия внедрения ИИ в медиакommunikационные практики [4].

Таким образом, финансовый параметр определит сегрегацию медиаструктур, степень использования ими ИИ.

Социальным измерением ИИ станет заметное обесценивание навыков и умений журналистов, уже наметившийся тренд на снижение числа занятых: ИИ заменяет сотрудников СМИ. Например, медиаконцерн Axel Springer сообщил о намерении сократить 200 журналистов (издания Bild, Die Welt) – их функционал будет выполнять нейросеть: издатель стремился увеличить доходы и перейти к тому, чтобы стать «чисто цифровой медиакомпанией».

И здесь возникает самый главный вопрос: можно ли рассматривать AI-driven журналистику как журналистику в принципе? Однозначного ответа на него на данной стадии применения ИИ нет.

Вместе с тем, возможности ИИ ограничены в сфере межличностных коммуникаций, и, очевидно, в распознавании нюансов контекста, креативе, критическом мышлении, понимании важности темы и, тем более, нюансов редакционной политики. Скорее всего, не стоит ожидать от ИИ генерации новых идей и решений – это навсегда останется прерогативой человека. Как и риски, связанные с ответственным принятием профессиональных решений журналистами и руководителями медиа.

Так что роль и значимость человеческого интеллекта в журналистике (как и в ряде других сфер) в эпоху искусственного интеллекта будет в значительной степени определяться тем, что машины не смогут делать.

Обнадешивает то, что останутся области журналистского труда, где заменить человека сложно, и даже, наверное, принципиально невозможно. Речь идет о получении информации непосредственно от людей. Ведь журналисты не просто пассивные сборщики информации, которым можно давать задания и направлять их; в процессе интервью они могут задавать новые вопросы, которые не предполагались заранее, влиять на течение беседы.

Но ограничительные рамки будут смещаться: мы должны быть

готовы к тому, что предел возможностей машин будет увеличиваться с огромной скоростью, и ИИ будет осваивать и занимать новые ниши на рынке журналистского труда.

Оптимальной видится коллаборация ИИ и человека – создание единой среды креативности и творчества с четким распределением ролей и функционала акторов.

С прицелом на это следует переосмысливать набор компетенций, необходимых журналисту, а также программы подготовки и переподготовки, направленные, в том числе, на получение навыков эффективного взаимодействия с ИИ.

Литература и источники

1. Шилина, М. Г. Big data и цифровая датификация как техносоциальный феномен. К вопросу формирования научно-теоретической рамки исследования / М. Г. Шилина // Социально-политические науки. – 2018. – № 4. – С. 60–65.
2. Bremmer, I. The Next Global Superpower Isn't Who You Think [Electronic resource] / Ian Bremmer // Foreign Policy Magazine. – Mode of access: <https://foreignpolicy.com/2023/06/17/china-russia-us-multipolar-world-technology/>. – Date of access: 05.07.2023.
3. Искусственный интеллект в журналистике и медиа [Электронный ресурс] // Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. – Режим доступа: <https://www.journ.msu.ru/about/news/40808/>. – Дата доступа: 06.08.2023.
4. Гребенников, С. Искусственный интеллект в медиа и коммуникациях. Практики российского медиабизнеса [Электронный ресурс] / С. Гребенников // Ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК). – Режим доступа: <https://raec.ru/live/branch/14034/>. – Дата доступа: 08.08.2023.

МАНИПУЛИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТЬЮ КАК УГРОЗА ГУМАНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СЕТЕВЫЕ МЕДИА

В. Н. Ватыль

Устойчивое национальное развитие Беларуси неразрывно связано с формированием определенного восприятия исторического прошлого ее гражданами. Историческая память как фокус прошлого является важнейшим ресурсом сохранения исторической преемственности поколений, значимым механизмом социальной коммуникации в обществе, неотъемлемой частью социально-политической идентичности страны, стратегическим элементом определения перспектив для ее дальнейшего развития.

В условиях кризиса неолиберального тренда глобализации и обозначившегося перехода к модели миропорядка на многополюсной платформе, статус и роль многофакторного влияния исторической памяти